

УДК 323.28

DOI: 10.34670/AR.2026.13.56.016

Специфика проявления политического экстремизма и терроризма в современном мире

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и политического управления,
Воронежский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Раджабли Олег Юрьевич

Аспирант,
Воронежский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, просп. Московский, 143;
e-mail: kafpu@vtn.ranepa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к определению терроризма как общественно-политического явления в контексте общемировых глобализационных процессов. Были выявлены общие закономерности в существующих теоретических подходах, а также проанализирована взаимосвязь и основные отличия таких явлений как радикализм, экстремизм и терроризм. Приведена классификация террористических действий и групп в соответствии с их идеологическими и политическими целями.

Для цитирования в научных исследованиях

Слинько А.А., Раджабли О.Ю. Специфика проявления политического экстремизма и терроризма в современном мире // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 5А. С. 126-133. DOI: 10.34670/AR.2026.13.56.016

Ключевые слова

Радикализм, экстремизм, терроризм, террористическая деятельность, сепаратизм, левый экстремизм, правый экстремизм, религиозный терроризм, транснациональный терроризм, биотерроризм, контртеррористическая деятельность.

Введение

Границы между такими понятиями, как радикализм, экстремизм и терроризм, можно провести достаточно четко, и эти понятия в разные эпохи трактуются немного по-разному. На современном этапе под радикализмом понимается крайняя приверженность каким-либо убеждениям и взглядам [Ахунов et al., 2017]. Радикальные приверженцы тех или иных взглядов не готовы идти на компромисс с другими мнениями и отстаивают правоту строго определённых убеждений. Под экстремизмом понимается деятельность, осуществляемая объединениями и организациями, а также обычными гражданами, которая основывается на приверженности крайним взглядам, а также сопровождается публичными насильственными и противоправными действиями, которые направлены против действующих конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства в целом, или же отдельных организаций, в частности, политических, а так же отдельно взятых людей, в частности, политических, религиозных и общественных лидеров [Кошкин, 2021].

Немецкий криминолог и социолог Хеннер Хесс считает вопрос дефиниции понятия терроризма труднорешаемой проблемой, так как определения могут варьироваться и видоизменяться. Тех, кого одни называли преступниками, другие могли определить как знаменосцев революционеров или борцов за свободу [Hess, www].

Основная часть

В 2004 году Совет Безопасности ООН разработал определение, которое является обязательным согласно международному праву в Резолюции 1566 [Резолюция 1566 СБ ООН, 2004]. Граница между «борцом за свободу» и «террористом» относится к идеологическому аспекту, ввиду чего зачастую становится предметом ожесточённых споров и разногласий. Термин терроризм часто используется в качестве легитимации для осуждения оппонентов или для оправдания применения насилия против предполагаемых или реальных врагов с целью установления геополитического господства [Возжеников и Выборнов, 2005]. Так, в случае оккупации Ирака в 2003 году Соединёнными Штатами весьма трудно провести разграничение между террористическими действиями и законным сопротивлением [Сушенцов, 2014].

Несмотря на тот факт, что официально принятого научного определения терроризма не существует, можно провести сравнения трёх понятий – радикализм, экстремизм, терроризм – и выявить некоторые точки соприкосновения. Во всех трёх случаях фиксируется отстаивание строго определённых интересов при полном отрицании каких-либо других взглядов. Тем не менее, радикализм как таковой не является деятельностью, выходящей за рамки правового поля. При рассмотрении феномена экстремизма явно прослеживается резко негативная коннотация. Экстремизм как таковой уже выходит за рамки правового поля и относится к противоправной деятельности, которая представляет существенную опасность для некоторых групп населения государства, или же для всего государства в целом. Очень схожая ситуация наблюдается при рассмотрении общепринятой дефиниции терроризма. Мы можем чётко проследить, что терроризм является крайней формой экстремизма, сопровождающейся угрозами, а также насилием, вплоть до физического уничтожения противоборствующих лиц или объединений. Террористы стремятся действовать через общественное сознание и с помощью этого начать необходимые им глобальные процессы по изменению существующего порядка. Терроризм отличается от других глобальных проявлений насилия, таких как межгосударственные войны, партизанские войны и военное предпринимательство. Террористические действия обычно

связаны с намерением посеять страх и ужас и, возможно, добиться от третьих лиц сочувствия и поддержки в осуществлении подрыва, качественного изменения или полной ликвидации неугодной системы управления.

В конце 1980-х годов существовало порядка ста различных определений слова «террор». После событий, произошедших 11 сентября 2001 года, это число значительно увеличилось [Что такое «терроризм»?]. В теоретических исследованиях терроризм понимается как насильственный метод, направленный не в последнюю очередь против гражданских лиц и гражданских институтов. Насилие, осуществляемое террористами, носит коммуникативный характер и де факто является средством доказательства серьёзности намерений, а не ключевым средством достижения желаемого результата. С помощью актов насилия террористы передают определённые сообщения, которые адресованы жертве. Ей может быть государство в целом, отдельные органы власти или гражданские лица в частности.

Впервые понятие «террор» было использовано во время Великой Французской революции, но, в отличие от негативной коннотации, которую оно имеет в настоящее время, в тот момент данное понятие имело позитивный оттенок. Так называемая «Эпоха террора», также известная как «La Grande Terreur», длившаяся с июня 1793 года по 27 июля 1794 года, от которой произошло как английское слово «терроризм», так и немецкий термин, *terreur* (ужас) считалась инструментом обеспечения порядка во время беспорядков и бунтов, возникших во время анархической эпохи, наступившей после восстания 1789 года. Её целью было заставить консолидироваться новое правительство и запугать контрреволюционеров и прочих инакомыслящих. Согласно мнению одного из интеллектуальных двигателей революции, Максимилиана де Робеспьера, террором является немедленная, безжалостная и неукротимая справедливость, и поэтому он является формой выражения добродетели [Герцензон, [www](#)].

Однако, необходимо уточнить, что терроризм развился до глобальной военно-политической стратегии только тогда, когда он оказался в поле видимости средств массовой информации. Исходя из работ Б.Ф. Мартынова, терроризм можно определить следующим образом: терроризм - это устойчивая и скрытая борьба на всех уровнях, осуществляемая с помощью сознательного порождения страха через применение серьёзного насилия или угрозы его применения для достижения собственных политических целей. Это делается с частичным пренебрежением к существующим правилам ведения войны [Мартынов, 2006].

Собирая воедино все известные характерные черты терроризма, можно сказать, что терроризм – это способ оказания главным образом политического сопротивления, осуществляемый организованным объединением людей, в борьбе за достижение определённой, чаще всего политической цели, которая может быть основана на какой-либо идеологии или мотивации, будь то религия, национализм, сепаратизм и т.д. посредством использования циклического преступного насилия с абсолютно не систематизируемым характером в отношении гражданского населения, а также военных и (или) нейтральных лиц и объектов путём использования различных методов, в том числе являющихся секретными, а также использования обычных, биологических, ядерных, химических или и иных видов вооружения без соблюдения каких бы то ни было гуманитарных или юридических границ на глобальном, национальном, региональном и иных уровнях.

Ряд отличительных черт терроризма прошёл сквозь года и является актуальным в наше время. Если проанализировать историческую ретроспективу, то можно заметить, что различные проявления терроризма можно разделить на следующие четыре основных категории в зависимости от их идеологических целей.

Во-первых, необходимо сказать об автономных или сепаратистских группах. Данные объединения позиционируют себя в качестве политического голоса этнического или религиозного меньшинства в национальном государстве, а также заявляют, что этой группе необходимо отделиться от существующего государства и / или создать свое собственное государство. Типичными примерами данной категории являются подпольная баскская леворадикальная националистическая организация сепаратистов Euskadi Ta Askatasuna (ETA) в Испании и военизированная группировка Irish Republican Army (IRA) в Северной Ирландии [Foreign Terrorist Organizations, www; U.S. Department of State].

Ко второй категории можно отнести левозкстремистский или социал-революционный терроризм. В данном случае главной целью адептов является преодоление реакционной политики государства и капиталистического уклада экономической системы, который воспринимается как репрессивный и несправедливый. Исходя из тех целей, что они отстаивают, к этой категории относятся «Фракция Красной Армии» – «Rote Armee Fraktion» (RAF) в Германии, леворадикальная организация «Прямое действие» – «Action Directe» во Франции и леворадикальная организация «Красные бригады» «Brigate Rosse» в Италии, действовавшая в 1970-е годы.

К третьей категории относятся расистские или правые экстремистские организации. Объектами актов насилия, осуществляемых ими, становятся представители этнических меньшинств. Данные организации стремятся установить диктаторскую систему в этнически однородном обществе. Типичным примером подобных организаций является «Национал-социалистическое подполье» (NSU), организация, действовавшая в 2000-х годах и ответственная за убийство мигрантов [Foreign Terrorist Organizations, www; U.S. Department of State].

К четвертой категории относятся фундаменталистские или религиозно мотивированные террористические организации. Рассмотрение религиозного терроризма сосредоточено на мотивах, побуждающих людей, исповедующих ту или иную религию, совершать террористические акты. Таким образом, главной характеристикой религиозного терроризма являются личные убеждения преступников. По словам политического аналитика Брюса Хоффмана, насилие для религиозного террориста - это «в первую очередь сакраментальный акт или предписанный Богом долг» [Hoffman, www].

Религиозный терроризм приобретал все большее значение с середины 1980-х годов, возникая на базе сект или фундаменталистских течений в рамках определенных религий. Данные организации осуждающе относятся к существованию светской формы жизни общества как таковой и считают своей целью заменить её на теократическую форму государства, основываясь на той религии, которую они исповедуют.

Рассматривая крупнейшие мировые религии, ислам, христианство и буддизм, то можно сказать, что у каждой из них есть адепты, создавшие террористические организации. В частности, радикальные исламские организации, такие как ливанская «Хезболла» и известные террористические организации Аль-Каида и Исламское государство являются примерами терроризма, мотивированного исламистскими идеологиями [Единый федеральный список организаций, www; ФСБ РФ].

В дополнение к дифференциации террористических групп в соответствии с их идеологическими и политическими целями, необходимо проводить различие между масштабами действий соответствующих субъектов. Исходя из данной классификации, первым типом считается внутренний или национальный терроризм. В этом «классическом» случае и субъектом, и объектом террористического акта являются члены одного и того же государства,

за границы которого насилие не распространяется [Ляхов, Попов, 1999]. Вторым типом, согласно этой классификации, является внешний терроризм, специализирующийся на целевых атаках за рубежом. Данный вид терроризма не является принципиально новым явлением XXI века, поскольку интернационализация терроризма осуществлялась и ранее, в частности, через деятельность палестинских группировок в 1970-х годах [Ляхов, Попов, 1999]. К третьему типу по классификации масштаба действий относится транснациональный терроризм [Чернядьева, 2020]. Он уже является относительно новым явлением, и его не следует отождествлять или путать с предыдущим типом. В отличие от внешнего терроризма, транснациональный терроризм предполагает не только совершение террористических актов в других странах, но и многонациональный состав организаций и групп, непосредственно осуществляющих теракты.

Также, среди современных видов терроризма выделяется биотерроризм, ключевой отличительной чертой которого является использование биологического оружия. Минобороны России, спецслужбы и МИД РФ неоднократно сообщали о сети биологических лабораторий под эгидой США, часть которых работала по программам Пентагона. 12 июня 2026 года уходящая в отставку с поста директора Национальной разведки США Тулси Габбард рассекретила пакет документов, касающихся деятельности финансируемых США биологических лабораторий на Украине и не только на Украине [Тулси Габбард взорвала информационную бомбу, 2026]. Согласно рассекреченным документам, США финансировали более 120 биологических лабораторий более чем в 30 странах. Многие из них занимались исследованиями с опасными и высокозаразными патогенами, в ряде случаев включая работы по усилению их функции. Отмечалось, что власти США намеренно скрывали от американцев сведения о существовании финансируемых Вашингтоном лабораторий в других странах, в том числе на Украине.

Основной целью террористов вне зависимости от конкретной идеологической приверженности той или иной террористической группировки является привлечение внимания широкой общественности к тем сторонам политической, религиозной или общественной жизни, которые они расценивают в качестве наиболее проблемных и несовершенных. Говоря о стратегическом расчете террористов, можно сказать, что он характеризуется последовательностью из трёх базовых принципов:

1) Запланированный акт насилия направлен на дестабилизацию объекта акта. Данная дестабилизация должна быть достигнута посредством фактического доказательства уязвимости объекта.

2) Использование угроз необходимо для порождения страха и ужаса, с целью ослабить функциональность защиты объекта, подвергающегося атаке, а также ослабить согласованность механизмов принятия ключевых решений.

3) Агрессивное запугивание и жестокие методы применения силы необходимы для вызова реакции объекта акта, которую впоследствии можно будет использовать для удовлетворения интересов террористов.

Заключение

Таким образом, научно-теоретические исследования терроризма как общественно-политического феномена на сегодняшний день не могут дать универсального определения термину «терроризм», вследствие чего наблюдается ряд трудностей в классификации той или иной деятельности как террористической. Терроризм как общественно-политический феномен имеет длительное историческое развитие. Разработка и непрерывное усовершенствование

нормативно-правовой базы по противодействию внутренней, международной и транснациональной террористической угрозе является одним из наиболее важных факторов для успешного ведения контртеррористической деятельности в условиях общемировых глобализационных процессов.

Библиография

1. Ахунов А.М. Религии и радикализм в постсекулярном мире / А.М. Ахунов, И.Л. Бабич, А.О. Гуськова и др. — М.: ИЭА РАН, 2017. — 331 с.
2. Возжеников А.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / А.В. Возжеников, М.А. Выборнов. — М.: РАГС, 2005. — 528 с.
3. Герцензон А.А. Революционная законность и правосудие. Статьи и речи / А.А. Герцензон. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=439313>
4. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. — URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>
5. Кошкин А.П. Политика противодействия экстремизму / А.П. Кошкин. — М.: КноРус, 2021. — 343 с.
6. Ляхов Е.Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль / Е.Г. Ляхов, А.В. Попов. — Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1999. — 436 с.
7. Мартынов Б.Ф. Трансграничный терроризм. Угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества / Б.Ф. Мартынов. — М.: Наука, 2006. — 237 с.
8. Резолюция 1566, принятая Советом Безопасности ООН на его 5053 заседании 8 октября 2004 года // Организация Объединённых Наций. — URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1566\(2004\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1566(2004))
9. Сушенцов А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000 - 2010-х годах / А.А. Сушенцов. — М.: Аспект Пресс, 2014. — 271 с.
10. Тулси Габбард взорвала информационную бомбу: Все, что заявляла Россия про американские биолaborатории на Украине, было правдой // Комсомольская правда. — 2026. — 12.06. — URL: <https://www.kp.ru/daily/277790/5262777/>
11. Чернядьева Н.А. Международный терроризм. Происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия / Н.А. Чернядьева. — М.: Проспект, 2020. — 580 с.
12. Что такое «терроризм»? Проблемы правового определения // Университет Южного Уэльса. — URL: <https://web.archive.org/web/20060819045030/http://www.gtcentre.unsw.edu.au/Publications/docs/pubs/terrorismDefinitions.pdf>
13. Foreign Terrorist Organizations .U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>
14. Hess H. Mafia and Mafiosi: Origin, Power, and Myth / H. Hess. — URL: https://www.goodreads.com/book/show/787590.Mafia_Mafiosi
15. Hoffman B. Inside Terrorism / B. Hoffman. — URL: <http://cup.columbia.edu/book/inside-terrorism/9780231174770>

Specificity of the Manifestation of Political Extremism and Terrorism in the Modern World

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of Political Science and Political Management,
Voronezh Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
394005, 143, Moskovskiy ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Oleg Yu. Radzhabli

Postgraduate Student,
Voronezh Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
394005, 143, Moskovskiy ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vm.ranepa.ru

Abstract

The article examines the main theoretical approaches to defining terrorism as a socio-political phenomenon in the context of global globalization processes. Common patterns in the existing theoretical approaches have been identified, and the interrelation and main differences between such phenomena as radicalism, extremism, and terrorism have been analyzed. A classification of terrorist acts and groups in accordance with their ideological and political goals is provided.

For citation

Slin'ko A.A., Radzhabli O.Yu. (2026) Spetsifika proyavleniya politicheskogo ekstremizma i terrorizma v sovremennom mire [Specificity of the Manifestation of Political Extremism and Terrorism in the Modern World]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (5A), pp. 126-133. DOI: 10.34670/AR.2026.13.56.016

Keywords

Radicalism, extremism, terrorism, terrorist activity, separatism, left-wing extremism, right-wing extremism, religious terrorism, transnational terrorism, bioterrorism, counter-terrorism activity.

References

1. Akhunov, A.M., Babich, I.L., Guskova, A.O., et al. (2017). *Religii i radikalizm v postsekulyarnom mire* [Religions and Radicalism in the Post-Secular World]. IEA RAN.
2. Chernyadyeva, N.A. (2020). *Mezhdunarodnyy terrorizm. Proiskhozhdeniye, evolyutsiya, aktualnyye voprosy pravovogo protivodeystviya* [International Terrorism. Origin, Evolution, Current Issues of Legal Counteraction]. Prospekt.
3. Chto takoye "terrorizm"? Problemy pravovogo opredeleniya [What is "Terrorism"? Problems of Legal Definition]. (n.d.). University of New South Wales. <https://web.archive.org/web/20060819045030/http://www.gtcentre.unsw.edu.au/Publications/docs/pubs/terrorismDefinitions.pdf>
4. Edinyy federalnyy spisok organizatsiy, priznannykh terroristicheskimi [Unified Federal List of Organizations Recognized as Terrorist]. (n.d.). Federal Security Service of the Russian Federation. <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>
5. Foreign Terrorist Organizations. (n.d.). U.S. Department of State. <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>
6. Gertsenzon, A.A. (n.d.). *Revolutsionnaya zakonnost i pravosudiye. Stati i rechi* [Revolutionary Legality and Justice. Articles and Speeches]. <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=439313>
7. Hess, H. (n.d.). *Mafia and Mafiosi: Origin, Power, and Myth*. https://www.goodreads.com/book/show/787590.Mafia_Mafiosi
8. Hoffman, B. (n.d.). *Inside Terrorism*. Columbia University Press. <http://cup.columbia.edu/book/inside-terrorism/9780231174770>
9. Koshkin, A.P. (2021). *Politika protivodeystviya ekstremizmu* [Policy of Countering Extremism]. KnoRus.
10. Lyakhov, E.G., & Popov, A.V. (1999). *Terrorizm: natsionalnyy, regionalnyy i mezhdunarodnyy kontrol* [Terrorism: National, Regional and International Control]. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
11. Martynov, B.F. (2006). *Transgranichnyy terrorizm. Ugrozy bezopasnosti i imperativy mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [Cross-Border Terrorism. Security Threats and Imperatives of International Cooperation]. Nauka.

-
12. Sushchentsov, A.A. (2014). *Malyye voyny SShA. Politicheskaya strategiya SShA v konfliktakh v Afganistane i Irake v 2000-2010-kh godakh* [US Small Wars. US Political Strategy in Conflicts in Afghanistan and Iraq in the 2000s-2010s]. Aspekt Press.
 13. Tulsi Gabbard vzorvala informatsionnyu bombu: Vse, chto zayavlyala Rossiya pro amerikanskiye biolaboratorii na Ukraine, bylo pravdy [Tulsi Gabbard Dropped an Information Bomb: Everything Russia Claimed About US Biolabs in Ukraine Was True]. (2026, June 12). *Komsomolskaya Pravda*. <https://www.kp.ru/daily/277790/5262777/>
 14. UN Security Council Resolution 1566, adopted at its 5053rd meeting on October 8, 2004. United Nations. [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1566\(2004\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1566(2004))
 15. Vozzhenikov, A.V., & Vybornov, M.A. (2005). *Mezhdunarodnyy terrorizm: borba za geopoliticheskoye gospodstvo* [International Terrorism: The Struggle for Geopolitical Dominance]. RAGS.